

B O A R D O F S T U D I E S
NEW SOUTH WALES

В городском саду (In the City Park)

**Reproduction of the short story In the City Park for use by
teachers with the Russian Background Speakers Stage 6 Syllabus**

Every effort has been made to contact all copyright owners. The Board of Studies NSW apologises if it has inadvertently used material in which copyright resides. For acknowledgement in future editions please contact the copyright officer at the Board of Studies NSW.

The Board of Studies NSW recognises that, to the best of our knowledge, copyright resides with the author.

© The author, U Nagibin, 1974.

Published by
Board of Studies NSW
GPO Box 5300
Sydney NSW 2001
Australia

Tel: (02) 9367 8111

Internet: <http://www.boardofstudies.nsw.edu.au>

May 2001

2001244

В городском саду

По воскресеньям в Оренбургском городском саду была открыта танцевальная площадка. Мощные, с ржавой хрипотцой звуки вальсов, фокстротов и танго валили из черных громкоговорителей, а музыкальной рубкой служила фанерная будочка на задах вечно пустующей, печальной раковины духового оркестра. Пластинки были старые и заигранные: «Дождь идет», «Цыган», «Рио-рита», «Японские фонарики», утесовские «Сердце» и «Марш из «Веселых ребят», « Уходит вечер», «Дунайские волны», а из новых одна «Голубка», да и то знатоки утверждали, будто и она старая – только раньше носила другое название: «Палома». Но местные девушки охотно ходили на танцплощадку, ибо тон здесь задавали офицеры и курсанты летного училища, народ подтянутый, строгий и знающий обхождение. Пьяницы и хулиганы боялись нос сюда сунуть. Летчики, не прибегая к услугам робкой администрации и милиционеров, расправлялись с ними по-военному четко, быстро и основательно. Да и вообще, порядки на танцплощадке царили строгие. Во время танца запрещалось курить, толкаться, произносить вслух нецензурные слова; полагалось уступать дамам место на скамейке и приглашать к танцам не свистом или пощелком пальцев, а по всем правилам вежливости. Возле площадки продавалось мороженое, морс, ситро, а крепкие напитки были отеснены к детскому городку. И штатские кавалеры поневоле смирились со строгим этикетом и даже стали находить в нем вкус.

В тот субботний вечер на площадке преобладали пиджаки и кепки, а вооруженные силы были представлены дородным старшиной и застенчивым лейтенантом-артиллеристом. Голубых погонов, а равно золотых с голубой окантовкой что-то не попадалось. Потанцевав раз-другой с каким-то не очень ловкими партнерами, Валя Горячева и ее подруга собрались уходить. Пусть в нашем рассказе сопровождавшая Валу девушка – рослая, крупной кости, с пухлым, ленивым ртом и почти добела обесцвеченными волосами – так и останется Подругой.

Дешуки уже собирались домой, когда возле площадки появились два курсаната с сержантскими лычками: высокий и низенький. Девушки сразу заметили их и напустили на себя равнодушно-рассеянный вид. Курсанты в свою очередь обнаружили девушек, и низенький взволнованно сказал:

– Вот она!

– Которая из двух? – обеспокоился высокий. – Блондинка?

– Нет, другая.

– Ну, слава богу! А я уже испугался... До чего же ты все-таки удачливый парень! – сказал он с завистью.

– Это чем же?

– На друзей тебе везет. Эх, мне бы такого покровителя! – голос прозвучал мечтательно.

– Ты, видать, давно не получал?

– Ладно, везун. Сейчас я тебя познакомлю.

Он широко шагнул, преградив дорогу девушкам.

– Здравия желаю! – ловко козырнул, улыбнулся, поймал длинной рукой плечо своего приятеля и вытолкнул вперед. – Прошу любить и жаловать – отличник боевой и политической подготовки, сержант Юрий Гагарин.

Гагарин коснулся пальцами околыша фуражки, пожал вялую руку высокой, не разобрал ее имени, и потом – сухую, крепкую руку девушки, назвавшей себя Валею.

– Ого, какая сильная рука!

– У медработников должны быть сильные руки.

– Вы врач?

– Нет. Учусь в медицинском техникуме.

– Хорош! – послышался возмущенный голос высокого курсанта. – Сам познакомился, а своего друга и благодетеля не подумал представить.

Гагарин понял, что в очередной раз стал жертвой приятельского розыгрыша, но на этот раз не мог сердиться.

– Познакомьтесь, Юрий Дергунов, отличник по всем статьям, только очень застенчивый.

– Оно и видно! – благосклонно уронила Подруга.

А потом все было, как полагается: танцы без усталости, морожено, ситро. Подруге приглянулся ее высокий, ловкий, веселый партнер. К тому же она любила, когда «красиво» ухаживают. Под этим она подразумевала беспрекословное исполнение разных мелких прихотей: еще палочку «эскимо», еще стакан газировки с сиропом, сигарету «Лайка», хотя и не умела курить. Естественно, она отдавала предпочтение погонам хотя бы с одной маленькой звездочкой, на сержантские доходы не разгуляешься, но Дергунов был, по всей видимости, переодетым принцем, он безропотно курсировал между площадкой и ларьком. Валя поначалу тоже была довольна своим сдержанным кавалером. Человек прямой и строгий, она равно не терпела лукавых околичностей и откровенного нахрапа. Конечно, девушка сразу почувствовала, что нравится курсанту, и была благодарна за почтительное поведение. В отличие от большинства сынов воздуха он не обнаруживал склонности к высоким скоростям и молниеносному маневру.

Ей было покойно и надежно с молчаливым курсантом, но бес, который со времен прародительницы Евы толкает женщин к опасным поступкам, заставил ее полюбопытствовать:

– А что вы делаете на улице Чичерина? Я вас там часто вижу.

– Отвечать обязательно? – Гагарин улыбнулся.

– Там ваша милая живет? – с ноткой пробуждающейся ревности спросила Валя.

– Да, – глядя ей прямо в глаза, ответил Гагарин. – Там живет моя милая.

– В каком доме? – упавшим голосом спросила Валя. – Я там всех знаю.

Гагарин назвал.

– Неправда! Вот и неправда! Я сама живу в этом доме!.. – И тут до нее дошло признание Гагарина. Так вот почему она встречала его на своей улице.

Смутная радость этого открытия погасла почти мгновенно. Пусть он сказал правду, пусть она сама вызвала его на откровенность, все равно это отдавало ненавистным нахрапом. Смотри ж ты, на вид скромняга, а сразу берет быка за рога.

Она ощущала какую-то несправедливость в своих мыслях, но ничего не могла поделать с собой.

Почувствовав, что Валя сникла, Подруга предложила переменить декорации.

– Мы обе помешаны на кино! – сообщила она.

Курсанты переглянулись, и Дергунов сказал с веселым сожалением:

– Рады бы, да капиталы не позволяют!

– Эх вы, а еще сержанты.

– Живем широко, с настоящим гусарским размахом. По два наследства проели. Судите сами – ежедневно пачка сигарет, Юра, правда, не курит, но не знает удержу по части мороженого. Чуть не каждое воскресенье – кино, газировка опять же поглощает уйму средств...

– Хватит травить-то! – поскущнула Подруга.

– У меня есть деньги, - тихо сказала Валя.

– Брать деньги у женщин! – ужаснулся Дергунов. – Так низко мы еще не пали.

– Нам надо пораньше вернуться в часть, – вмешался Гагарин. – У нас завтра соревнования.

– Какие?

– По баскетболу.

– И вы, конечно, тоже участвуете? – усмехнулась Подруга.

– А как же, он наш капитан! – с гордостью сказал Дергунов.

– Хватит трепаться!.. – Подруга властно схватила Валю под руку и повлекла прочь.

– Приходите на стадион! – крикнул Гагарин.

Ему не отозвались...

– Кажется, переборщил ты по части юмора, – сказал он другу.

– Но ведь у нас правда нет денег.

– Можно было как-то иначе сказать... без обиды.

– Тогда возникла бы другая идея. Прогуляться по набережной или посидеть на скамейке в парке. Мое дружеское самопожертвование не заходит так далеко.

– Она тебе не понравилась?

– Блондинка? Она слишком хороша для меня. И не делай мне больно, не говори о ней...

...На другое утро Валя Горячева встала пораньше и побежала к Подруге. Та встретила ее в штыки.

– На стадион?.. Ну, можно быть такой наивной! Неужели ты поверила этим трепачам?

– А зачем им было трепаться?

– Чтобы в кино не вести.

– Какая чепуха! Они сразу сказали, что не при деньгах.

– Ладно... Ты видела когда-нибудь баскетбол? Там одни жердилы упражняются. Твоему – самое место!..

Валя никак не думала, что ей может быть так тяжело. Казалось бы, что тут такого? Малоизвестный человек сказал чепуховую неправду. Может, похвастаться хотел, может, скрыть возникшую неловкость. Или просто пошутил, ведь каждому видно, что баскетбол не для него. И стоит ли думать об этом? Кто они друг другу?

Встретились – разошлись... Но ведь он приходил на их улицу, она не раз видела его. Растерянная, не понимающая самое себя, Валя почти бежала по пустынным воскресным улицам к стадиону.

Там действительно происходили соревнования по баскетболу между курсантами летного училища и артиллеристами. Большая толпа окружала площадку. Летчики проигрывали, Валя поняла это по крикам болельщиков. Затем она услышала имя Гагарина. И тут же увидела его в высоком прыжке у корзины противников.

– Мне стало очень стыдно и очень радостно, – рассказывала Валентина Ивановна. – Я сразу поверила всему, что он говорил мне, и верила всю жизнь, до последнего дня.

– А он правда хорошо играл? – спросил я. – И рост не был ему помехой?

– Его вырубал прыжок. Он потому и увлекся баскетболом, что у него не было данных для этой игры. Гагарину всегда нужно было что-то преодолевать... Кстати, летчики тогда выиграли. За несколько секунд до конца при ничейном счете они овладели мячом. И тут у артиллеристов нарушение. Штрафной. Курсанты-болельщики дружно ревели: «Откажитесь!». Но Юра, капитан, решил бросать. Вы что-нибудь в баскетболе понимаете?

– Летчикам лучше было держать мяч. Бросок на последних секундах – это слишком ответственно. Тут и у мастеров сдают нервы.

– Но не у будущих космонавтов. Юра примерился, спокойно уложил мяч в корзину, и тут же прозвучал свисток. Там был генерал-артиллерист, он ужасно переживал за своих. «Вот, говорит, чертово везение!» А Юрин начальник поправил его: «Нет, это характер!»»

В комнату, дыша мартовским холодом и следя на чистом паркете, ворвались два преемственных маленьких существа в одинаковых цигейковых шубках и вязаных шапочках – гагаринские дочки.

– Мама, сегодня кино про Виниту!..

Обе похожи на отца, но у старшей это сходство выходит за грань привычного и щемит сердце. Она дарит окружающим не копию, а подлинник отцовской улыбки. Я глядел на Валентину Ивановну, склонившуюся к дочерям, и меня вдруг поразило, что все, о чем я только что услышал, произошло не в давние времена, а всего лишь тринадцать лет назад. Как недолг был срок, в который уместилась вся лучшая жизнь Юрия Гагарина: любовь, женитьба, рождение дочек, служба на Севере, испытания космической учебы, подвиг, всесветная слава, знакомство с миром, широко открывшим объятия гжатскому парню.

Урна с горсткой праха Гагарина замурована в Кремлевской стене. И пусть для миллионов людей Гагарин продолжает жить, – его нет, и лучше всех это знает невысокая, стройная женщина с красивым, нежным и строгим лицом. Судьба была к ней бесконечно щедра и столь же безжалостна. За краткий срок молодости она увидела и небо в алмазах, и бездну небытия, поглотившую самое дорогое. Как выносливо человеческое сердце!

Она живет. Растит дочек, встречается с людьми, отвечает на письма: ей пишут со всего света. В Звездном городке она окружена вниманием и заботой. Но с каким восторгом отдала бы она все это чужое тепло за одно прикосновение того, кто ушел. Особенно трудно бывает иной раз вечерами, когда над Звездным городком

распахнуто огромное черное небо в ярких ограненных звездах. Вспоминается так много... Но надо жить. И она живет...

На дальнем Севере под мерзлым курганчиком, в который врос, как впаялся, самолетный пропеллер, лежит смелый пилот и веселый, верный друг – Юрий Дергунов.

Вот так распорядилась жизнь с молодыми людьми, встретившимися одним субботним вечером в Оренбургском городском саду.